

Глава 0640, Пение в звездном небе звездное небо.

Вермиллионная птица, оторвавшаяся от своего вращающегося гнезда и скачущая по звездам, вдалеке от них была огромная скала.

Нет, это была не скала, это был далекий континент Хаоса, где жил человеческий род.

"Тебе не кажется, что мы оставили это слишком легко?"

Vermillion Bird внезапно спросил: "У меня такое чувство, что эти ребята специально нас отпускают, с их выращиванием, они не могут нас остановить, даже если они устанавливают строй".

"Может быть... Йе Тяньце, естественно, знал, почему они отпускают себя, но он не хотел, чтобы Вермиллион Птица беспокоилась, и сказал: "Они действительно ничего не могут с этим поделать".

"Надеюсь, если будет какой-нибудь заговор, боюсь, он принесет катастрофу всей человеческой расе". Вермиллион Птица подумал про себя.

"Давайте сначала займемся своими делами, сомнительно, что мы сможем вернуться в Страну Хаоса".

Йе Тяньце горько улыбнулся: "Это звездное небо чрезвычайно холодное и не имеет духовной энергии, мы с тобой должны свести к минимуму нашу духовную энергию, чтобы пережить это бедствие".

"С древних времен никто из моей расы не мог пересечь с звездного неба на Континент Хаоса, нас с тобой считают в первый раз."

Вермиллион птиц горько смеялся: "Это безумие, я никогда не думал, что буду делать с тобой такие безумные вещи".

"Хаха, следуя за мной, есть еще много сумасшедших вещей, таких как..." сказал Йе Тяньце на полпути сознательно.

"Например?" Птица-Вермилион задалась вопросом.

"Ты знаешь". Йе Тианзе показал застенчивый цвет.

"Ты проливаешь?" Йе Тианзе улыбнулся и сказал: "Некоторые люди уже обещали быть моей женщиной".

"Я не обещал, я говорю о следующей жизни". Вермиллион птиц отрицается.

"Но чего я хочу, так это этой жизни". Йе Тианзе сказал.

"...Вермиллион птиц."

После долгого молчания Вермиллион Птица сначала нарушила тишину: "Можем ли мы действительно вернуться? Почему Земля Хаоса все еще так далеко, как будто она совсем не изменилась".

"Мы определенно можем вернуться.

"сказал Йе Тяньцзе: "Не засыпай, если заснешь, нам действительно придется остаться здесь, я еще не хочу умирать, у меня еще столько дел, особенно..."

Вермиллион птиц знал, что хочет сказать, и сразу же прервал: "Заткнись и дай мне сэкономить энергию, если будешь продолжать так злиться на меня, будь осторожен, я не уйду".

Еще одна тишина, как будто на звездном небе нет времени, а если и есть, то они, кажется, не могут его почувствовать, потому что это была сцена на все времена.

"Кстати, ты действительно поклоняешься этому грешнику?" Йе Тианзе нарушил тишину.

"Приказываю тебе назвать его грешником!" Вермиллион Птица сурово сказал: "Он достойный герой, если бы он был еще тогда, возможно... возможно... возможно... человеческая раса не была бы такой сегодня, возможно... ..."

"Время не может начинаться сначала". Йе Тианзе налил на него холодную воду.

"Но мы можем унаследовать его волю," Птица-Вермилион сказала.

"Если бы... если бы вы его увидели, что бы вы ему сказали?" Йе Тианзе внезапно спросил.

"Откуда у тебя такая нереальная идея, но если это действительно возможно..."

Вермиллион Птица сказал: "Если бы я действительно мог встретиться с ним, я бы сказал ему, что ты мой герой, даже если бы все в этом мире очернили тебя, ты все равно был бы моим героем".

"Ну, так мясистый, мурашки по коже поднимаются, тебе стоит учесть его чувства." Йе Тианзе сказал.

"Пошел ты". У Вермиллионной птицы не было хорошего настроения.

В звездном небе, двое из них галопировали неизвестное количество времени, континент все еще стоял там, как будто это был еще большой камень, совсем не приближающийся.

Вермиллионная птица была немного уставшей, ее духовная энергия очень быстро потреблялась и не пополнялась, даже она ничего не могла с этим поделать.

Йе Тяньцзе знал, что если так будет продолжаться, то их придется похоронить в звездном небе, он уже подготовился к тому, чтобы Вермиллионная Птица вернула ему Древнюю Божественную Лампу.

В этот момент ситуация в его Ци-море была хорошая, две основные духовные силы ветра и огня, хотя он еще не прорвался в царское царство, он был лишь небольшой диафрагмой от царского царства, и когда его тело восстановится, это будет время, чтобы прорваться одним махом рук.

И прямо сейчас он начал понимать идею Древнего Божественного Фонаря, сейчас было несколько непрактично дорабатывать Девять Обсидиан Зелёный Лотос, но у этого Древнего Божественного Фонаря была надежда на разрешение их кризиса, если он поторопится.

Однако, когда его мысли вторглись в Древнюю Божественную Лампу, он был вынужден вернуться непосредственно огромной волей, и Йе Тяньцзе подумал о том, чтобы сократить путь, чтобы Тайчи помог ему усовершенствовать его.

Тем не менее, он полдня вызывал Тай И, но Тай И не обращал на него внимания, и сразу же после соединения, в этот момент, он не мог даже войти в Башню Иллюзорных Демонов, не говоря уже о общении с Тай И.

"В критический момент, ты все еще должен полагаться на себя". Йе Тианзе горько улыбнулась.

Он искал в своем сознании способы нарушить запрет, каким бы сильным ни был этот древний божественный светильник, он был не более чем запретом.

Но он попробовал сотни способов нарушить запрет, но это совсем не сработало.

"Я устал, я боюсь... мы действительно будем похоронены в звездном небе, я не ожидал, что после столь долгой борьбы мы все равно не сможем сбежать, эти старые призраки, вероятно, думали об этом давным-давно, вот почему они отпустили нас." Голос птицы-вермилиона внезапно раздался.

Йе Тяньцзе был ошеломлен на мгновение, и вдруг сказал со вспышкой мудрости: "Не волнуйся, если ты не можешь прийти, то все еще есть я, не так ли?"

"Ты?" Вермилион повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Я хотел нанести ему удар, но проглотил его обратно.

Йе Тяньцзе не объяснил, как раз сейчас слова Вермилион Птица напомнили ему, что есть только два способа нарушить ограничение в Древней Божественной Лампе, один из которых - насильственно открыть её методом нарушения ограничения.

С другой стороны, общаться с духом светильника, таким образом, пробуждая дух светильника и ищет возможности.

Он привык решать все простыми и жестокими методами, и, естественно, игнорируя это, он уже не вмешивался в свои мысли, а вместо этого, с нежными мыслями, развязал свою добрую волю вокруг древней божественной лампы.

Однако после долгих попыток Вермилион птиц моргнул веками, и эта древняя божественная лампа так и не откликнулась.

Это заставило Йе Тяньцзе немного взволноваться, это был путь, который он выбрал, это было немного слишком удушливо, чтобы умереть в этом звездном небе, как это.

Однако, даже если бы он был таким же сильным, как был, и имел воспоминания о своей прошлой жизни, он все равно не мог избавиться от затруднительного положения перед собой, но в ловушку ему попадало все это звездное небо, далекое расстояние между Континентом Хаоса и ним.

"Битва" Нет! Война или нет!"

"Да благословит Господь мой народ, да благословит Господь моего Императора..."

Как раз тогда, когда он был немного в отчаянии, голос внезапно пришел из ушей, сердце Ye

Tianze двинулось, казалось знакомым, но когда он внимательно слушал, он исчез, но он почувствовал боевой замысел в голосе, который ушел прямо в небо.

"Ты слышал?" Йе Тианзе спрашивал.

Вермиллион птиц открыла свои тяжелые веки, ее духовная энергия была потреблена, но камень, это был все еще камень.

"Что?" Птица-Вермилион покачала головой.

"Я слышал это!" Йе Тяньцзе с уверенностью указал на камень и сказал: "Там что-то случилось, и кто-то ждет меня, чтобы спасти его"!

"О". Вермильон проигнорировал его, но теперь она снова зарядилась энергией, думая о своей миссии.

По крайней мере, она была еще жива, и она определенно не могла легко сдаться, пока была жива.

Изначально она смотрела на Йе Тяньцзе, желая поговорить с ним, но в то же время обнаружила, что брови Йе Тяньцзе были закрыты, а глаза - закрыты.

<http://tl.rulate.ru/book/40528/1015877>